

Songs for Maya

**Olga
Peretyatko**
Semjon Skigin
piano

Песни для Майи

1	Вольфганг Амадей Моцарт* «Спи, моя радость, усни», KV 350, текст: Фридрих Вильгельм Готтер	3.37
2	Роберт Шуман «Песочный человек», соч. 79 № 13, текст: Герман Клетке	2.48
3	Милий Балакирев «Спи, малютка», текст: Александр Арсеньев	2.26
4	Антонин Дворжак «Спокойной ночи», соч. 73 № 1.	3.13
5	Рихард Вагнер «Спи, мое дитя», WWV 53	2.17
6	Шарль Гуно Серенада, текст: Виктор Мари Гюго	4.32
7	Чарлз Эдвард Айвз Колыбельная песня (1900)	1.32
8	Франческо Паоло Тости Колыбельная (Нинна Нанна), текст: Габриеле Д'Аннунцио.	3.24
9	Чжан Цзяньчунь Колыбельная песня.	3.14
10	Джордж Гершвин «Колыбельная Клары», текст: Айра Гершвин, Дюбос Хэйвард, Дороти Хэйвард	3.01
11	Ямада Косаку Колыбельная песня	3.06
12	Феликс Мендельсон Бартольди «У колыбели», соч. 47, текст: Карл Клингеманн	3.28
13	Макс Регер «Колыбельная Мэри», соч. 76 № 52, текст: Мартин Белитц	2.14
14	Хуго Вольф Летняя колыбельная, текст: Роберт Рейник	3.22
15	Александр Гречанинов Колыбельная, соч. 1 № 5, текст: Михаил Лермонтов	1.57
16	Жорж Бизе Колыбельная в стиле старинной арии, текст: Марселина Деборд-Вальмор.	5.38

17	Иоганнес Брамс Колыбельная, соч. 49 № 4, текст: Беттина фон Арним/Клеменс Брентано де ла Рош.	1.57
18	Джакомо Пуччини «Маленькая птичка» (1899), текст: Ренато Фучини.	1.27
19	Мануэль де Фалья Колыбельная (Нана)	1.32
20	Пётр Чайковский Колыбельная песня, соч. 16 № 1, текст: Аполлон Майков.	4.47
21	Альтино Пимента «Звезда» (1943), текст: Альтино Пимента	2.24
22	Клаудио Франко де Сан Санторо «Лунный свет», текст: Маркус Винисиус да Крус ди Мелу Морайс	3.09
23	Ольга Перетятко, Семён Скигин Мантра (Колыбельная)	8.50

Общее время: 74.08

Ольга Перетятко, *сопрано*
Семён Скигин, *фортепиано*

Запись произведена в зале имени Пьера Булеза, 2020 г.
Запись и мастеринг – Лукас Ковальски

* Авторство приписывают разным композиторам.

Songs for Maya

1	Wolfgang Amadeus Mozart* <i>Schlafe, mein Prinzchen, schlaf ein</i> , Wiegenlied, KV 350, lyrics by Friedrich Wilhelm Gotter	3.37
2	Robert Schumann <i>Der Sandmann</i> , Op. 79 No. 13, lyrics by Gustav Hermann Kletke	2.48
3	Mily Balakirev <i>Cradle Song</i> , lyrics by Alexander Arsenyev	2.26
4	Antonín Dvořák <i>Dobru noc</i> , Op. 73 No. 1	3.13
5	Richard Wagner <i>Dors, mon enfant</i> aus <i>Trois mélodies</i> , WWV 53	2.17
6	Charles Gounod <i>Quand tu chantes bercée le soir</i> , sérénade (berceuse), lyrics by Victor Marie Hugo	4.32
7	Charles Edward Ives <i>O'er the mountains toward the west</i> , berceuse (1900). . .	1.32
8	Francesco Paolo Tosti <i>Ninna Nanna</i> , lyrics by Gabriele D'Annunzio . . .	3.24
9	Zheng Jian Chun <i>Ost-Nord Folks lullaby</i> (in Chinese).	3.14
10	George Gershwin <i>Summertime</i> , lyrics by Ira Gershwin, DuBose Heyward, Dorothy Heyward	3.01
11	Yamada Kosaku <i>Chūgoku chinou no Komoriuta</i> (in Japanese)	3.06
12	Felix Mendelssohn Bartholdy <i>Schlummre und träume von kommender Zeit</i> , Bei der Wiege, Op. 47, lyrics by Karl Klingemann	3.28
13	Max Reger <i>Maria sitzt am Rosenhag</i> , Mariä Wiegenlied, Op. 76 No. 52, lyrics by Martin Boelitz	2.14
14	Hugo Wolf <i>Vom Berg hinabgestiegen ist nun des Tages Rest</i> , Wiegenlied im Sommer, lyrics by Robert Reinick	3.22
15	Alexander Gretchaninov <i>Berceuse</i> , Op. 1 No. 5, lyrics by Mikhail Lermontov	1.57
16	Georges Bizet <i>Si l'enfant sommeille, il verra l'abeille</i> , berceuse sur un vieil air, lyrics by Marceline Desbordes-Valmore	5.38

17	Johannes Brahms <i>Guten Abend, gut Nacht</i> , Wiegenlied, Op. 49 No. 4, lyrics by Bettina von Arnim/Clemens Maria Brentano	1.57
18	Giacomo Puccini <i>E l'uccellino</i> (1899), lyrics by Renato Fucini	1.27
19	Manuel de Falla <i>Nana</i> , No. 5 from <i>7 Canciones Populares Espanolas</i> . .	1.32
20	Pyotr Tchaikovsky <i>Cradle Song</i> , Op. 16 No. 1, lyrics by Apollon Maikov	4.47
21	Altino Pimenta <i>Estrela</i> , Brasilianisches Wiegenlied (1943), lyrics by Altino Pimenta	2.24
22	Cláudio Franco de Sá Santoro <i>Luar de meu bem</i> , lyrics by Marcus Vinícius da Cruz de Mello Moraes	3.09
23	Olga Peretyatko, Semjon Skigin <i>Lullaby Mantra</i>	8.50

Total time: 74.08

Olga Peretyatko, *soprano*
Semjon Skigin, *piano*

Recorded at Pierre Boulez Saal, 2020.

Recording and mastering – Lukas Kowalsky

* Attributed to different composers.

«Колыбельная» Е.Компанец
(по мотивам «Колыбельной» П.И.Чайковского)
Lullaby by E. Kompanets
(inspired by P.I. Tchaikovsky's *Lullaby*)

Песни для Майи

Недавнее исследование ученых Базельского университета подтвердило предсказуемый факт: в 2020 году люди стали спать больше – и хуже. Ольга Перетятько и Семён Скигин обратили свои бесконцертные карантинные месяцы в самый уместный в такой ситуации артефакт. Альбом «Песни для Майи» поможет превратить лишний час сна, по статистике появившийся у людей, в наслаждение звуком и тем самым улучшить качество остальных часов, проведенных с Морфеем.

Это и художественное произведение, и самый настоящий инструмент терапии – причем не только для младенцев. Недаром одна из лучших колыбельных, «Guten Abend, gut Nacht» Брамса (№ 17), написана человеком, у которого не было детей, зато, предположительно, было апноэ – расстройство дыхания во время сна. А для самой Ольги Перетятько работа над альбомом стала еще и репетицией реального материнства: вскоре после записи у нее родилась дочь.

Колыбельная – это один из древнейших жанров фольклора и это первая музыка, которую слышит маленький человек. Русское слово «колыбельная» происходит от глагола «колыбать», то есть колыбать, качать. Мерное движение люльки вошло в ритмику почти всех колыбельных на свете, стилистически сближая их с баркаролой – музыкой качающейся на воде лодки.

Забавно, но, строго говоря, колыбельные относятся к разряду трудогового фольклора – они требуют труда одного человека ради покоя другого. А это – одно из верных проявлений любви. Недаром «колыбать» и «люлька» так близки фонетически (и даже по движениям губ)

Песни для Майи

к «любить», «люблю» – как и английское lullaby. Безусловная любовь – то, что заложено в генетическом коде жанра колыбельной, и то, что наполняет альбом Ольги Перетятыко и Семёна Скигина.

Музыкальная энергия, звуковой гипноз в колыбельных обычно превалируют над смыслом – Скигин говорит, что каждая следующая песня альбома могла бы быть переводом предыдущей на другой язык. Есть, правда, трогательные исключения: в знаменитой колыбельной, приписываемой Моцарту (№ 1), младенец голубых кровей спрашивает, что за вздохи доносятся из комнаты горничной, – и слышит в ответ: «Придет время – узнаешь».

Встречаются и более сложные тексты. Посреди всеобщей благодати и умиротворения слезоточат несколько минорных колыбельных, например, Дворжака (№ 4), Гершвина (№ 10) и особенно Чайковского, написавшего, наверное, самую щемящую колыбельную в истории (№ 20). Возможно, дело в том, что иногда колыбельная – не столько про ребенка, сколько про мать. Усыпляя младенца, уставшая мама впервые за весь день отвлекается от бытовых забот и смотрит внутрь себя. Малыш становится ее лучшим психотерапевтом: это самый близкий ей человек – и в то же время человек, пока еще не воспринимающий смысл. Именно такому молчаливому слушателю можно поведать все. Недаром древнейшие фольклорные колыбельные интонационно близки плачам. При этом все свои горести и страхи мать выражает осторожно, тихо, под прикрытием нежного убаюкивания – чтобы не разбудить дитя. Такая искренность второго плана, живущая под защитой функционального предназначения колыбельной, – наверное, самое замечательное, что подарил человеку и культуре этот жанр.

Очевидно, что он – один из самых интернациональных в музыкальном искусстве. В духе пушкинской «всемирной отзывчивости» в альбоме собраны 7 немецких колыбельных, 3 русских, по 2 французских, американских, итальянских и бразильских, а также чешская, испанская, китайская и японская. Финальный девятиминутный трек («Колыбельная мантра») становится закономерным итогом этой панорамы, обращая ее в потенциальную бесконечность: главные материнские слова здесь звучат на 16 языках. Идея, музыка и текст принадлежат соавторам альбома, которые таким образом причастились многовековой традиции и даже заглянули в самую ее глубину: первые колыбельные носили характер магического заклинания, то есть, по сути, были мантрами. Слушая эту композицию, ловишь себя на том, что основная функция жанра – усыпить – превращается из художественной условности в реальность. Мы, как в добрых сказках, пролетаем на месяце над спящей планетой и поем «баю-бай» всем часовым поясам, всем детям – живущим рядом с нами и в нас самих.

Ярослав Тимофеев

Ольга Перетятыко, сопрано

Ольга Перетятыко, одна из самых выдающихся оперных певиц своего поколения, приобрела международную известность после победы на престижном конкурсе *Operalia*, учрежденном Пласидо Доминго. С тех пор она является постоянным гостем почти всех важнейших оперных театров, концертных залов и фестивалей, включая Ла Скала, Берлинскую государственную оперу, Королевский оперный театр

Песни для Майи

Ковент-Гарден, Большой театр, Метрополитен-опера, фестиваль в Экс-ан-Провансе, Берлинскую филармонию, Театр на Елисейских Полях, Театр Колон и многие другие.

Уникально притягательный голос и сценическое мастерство Ольги Перетяtko позволяют ей исполнять самые разнообразные оперные партии, как комические, так и трагические. Певица сотрудничала с известнейшими режиссерами и дирижерами современности. Среди ее самых известных творческих партнеров Кирилл Петренко, Зубин Мета, Валерий Гергиев, Юрий Темирканов, Лорин Маазель, Альберто Дзедда, Даниэль Баренбойм, Дмитрий Черняков и Робер Лепаж, чья успешная постановка оперы Стравинского «Соловей» в Торонто в 2009 году подтвердила ее звездный статус.

Выступление Ольги Перетяtko у подножия Эйфелевой башни по случаю празднования Дня взятия Бастилии привлекло аудиторию в 600 тысяч человек и международную телеаудиорию в несколько миллионов зрителей. Певица выпустила шесть альбомов на *Sony Classical*, получивших признание критиков, и получила множество престижных наград, в том числе *OPUS Klassik* (2018), *ECHO Klassik* (лучший сольный альбом, 2015) и премию имени Франко Аббьяти от итальянских музыкальных критиков.

Ольга Перетяtko родилась и выросла в Санкт-Петербурге. Свой музыкальный путь начала с пения в детском хоре Мариинского театра. Получив диплом хорового дирижера, она продолжила учиться пению в Берлинской высшей школе музыки имени Ханса Эйлера, оперной студии Гамбургской государственной оперы и Академии «Россиниана» в Пезаро (Италия).

Фото: Джиннифер Адлер / Photo by Jennifer Adler

Песни для Майи

Семён Скигин, фортепиано

Семён Скигин родился в Ленинграде. Выпускник и затем аспирант Ленинградской государственной консерватории по классу камерного ансамбля и аккомпанемента, в 1975 году он стал победителем Международного конкурса аккомпаниаторов в Рио-де-Жанейро, что открыло ему путь на международную концертную сцену. Свою педагогическую деятельность Семён Скигин начал в Дрездене, где с 1978 по 1981 был профессором по классу аккомпанемента в Высшей школе музыки имени Карла Марии фон Вебера. С 1990 года – профессор по классу аккомпанемента и интерпретации Высшей школы музыки имени Ганса Эйслера (Берлин).

Семён Скигин – инициатор уникальной по объёму и разнообразию дискографии. На *EMI, Philips, BMG* и других ведущих музыкальных лейблах, с такими солистами как Сергей Лейферкус, Нучиа Фочиле, Нина Раутио, Виолета Урмана, Ольга Бородина, Владимир Чернов и другие, он записал полное собрание камерной вокальной музыки Мусоргского, Чайковского, Глинки, Рахманинова, а также отдельные компакт-диски романсов Бородина, Даргомыжского, Глиэра, Шостаковича, Верди, Вагнера, за что был удостоен *Gramophone Award 1995* и *Cannes Award 1996*. Сегодня Семён Скигин относится к числу самых ангажированных и признанных мастеров аккомпанемента. Его творческие партнеры – певцы мирового уровня, такие как Олаф Бэр, Андреас Шмидт, Роберт Холл, Шерил Штудер, Эндрик Воттрих.

Профессор Семён Скигин постоянно проводит мастер-классы в ведущих консерваториях Германии, Голландии и США. Семён Скигин – художественный руководитель музыкального фестиваля в Дрездене и вице-президент и художественный руководитель Берлинского салона.

Фото: Дженнифер Адлер / Photo by Jennifer Adler

Songs for Maya

A recent study by scientists at the University of Basel confirmed this understandable fact: in 2020, people slept more – and worse. Olga Peretyatko and Semjon Skigin used their quarantine months of cancelled concerts to create the most called-for offering of art in such a situation. The album *Songs for Maya* will help turn the extra hour of sleep that people now have, if we believe the statistics, into enjoying sound and thereby improving the quality of all the hours we spend with Morpheus.

This is both a work of art and a real therapeutic tool – and not just for infants. It is no wonder that one of the best-loved lullabies, *Guten Abend, gut Nacht* by Brahms (No. 17), was written by a man who had no children, but allegedly had apnea, a breathing disorder activated during sleep. For Olga Peretyatko, work on the album was also a rehearsal for actual motherhood: soon after the recording was completed, she gave birth to a baby girl.

Lullaby is one of the oldest genres of folklore and often the first music a little person hears. The Russian word “kolybelnaya” comes from the verb “kolybat”, which means “to rock” or “to swing”. The measured movement of a cradle matches the rhythm of almost all lullabies in the world, stylistically bringing them closer to a barcarolle, the music of a boat swaying on water.

It’s interesting that strictly speaking, lullabies belong to the category of labor folklore, as they require one person’s effort toward the achievement of another person’s rest. Thus, this is also one of the true manifestations of love. It’s not for nothing that “lull” and “love” are so phonetically close (even gauged by lip movement). Unconditional love is what lies in the very genetic code of the lullaby genre, and it is what fills the album recorded by Olga Peretyatko and Semjon Skigin.

Songs for Maya

Musical energy and sound hypnosis in lullabies usually prevail over meaning. Skigin posits, that each song on the album could be a translation of the previous one into another language. There are, however, touching exceptions: in the famous lullaby attributed to Mozart (No. 1), a blue-blooded baby wonders about the sighs coming from the maid's room and hears in response: *"The time will come – you will find out"*.

There are also more complex lyrics. In the midst of gentleness and pacification, we encounter several lullabies in minor: Dvořák (No. 4), Gershwin (No. 10), and especially Tchaikovsky, who wrote probably the most poignant lullaby in history (No. 20). Perhaps, the matter at hand is that a lullaby is, at times, not as much about a child as about a mother. As a tired mother lulls her baby to sleep, she is distracted from her duties and looks inward for the first time during the course of a day. The child morphs into her ultimate psychotherapist: this is the person closest to her and, at the same time, a person who does not yet perceive meaning. She can confide anything to such a receptive listener. The oldest folk lullabies are intonationally akin to weeping. Simultaneously, a mother is able to express the fullness of her sorrows and fears mindfully, quietly, under the guise of a gentle lulling – she doesn't want to wake her child. Such a secondary embodiment of sincerity, existing right under the protective layer of the functional purpose of lullaby, is arguably the most remarkable aspect that this genre gave to mankind and to culture.

Lullaby is obviously one of the most international genres in the art of music. In the spirit of the Pushkin "worldwide response", the performers collected seven German lullabies, three Russian ones, two French, American, Italian and Brazilian ones, as well as Czech, Spanish, Chinese,

and Japanese ones. The last nine-minute track is a natural result of this panorama that turns it into potential infinity: a mother's primary words are spoken here in sixteen languages. The co-authors of the album have originated the concept, music and text and thus entered into the centuries-old tradition, probing its very depths. The first lullabies were a kind of magic spell; in actuality, mantras. Listening to their collection, you catch yourself experiencing the main function of the genre, the lulling of one person of another to sleep, transformed from artistic convention into reality. Just like in good fairy tales, we find ourselves cradled in the nook of the crescent moon, soaring over a sleeping planet, singing hush-a-bye to every time zone, to all the children surrounding us and to the child in ourselves.

Yaroslav Timofeyev

Olga Peretyatko, soprano

Olga Peretyatko, one of the world's most sought-after sopranos, made her international breakthrough after winning Plácido Domingo's prestigious *Operalia* Competition. Since then she has been a regular guest at nearly all most important opera houses, concert halls and festivals, including La Scala, Saatsoper Berlin, Royal Opera House Covent Garden, The Bolshoi Theatre, The Metropolitan Opera, Aix-en-Provence Festival, Berlin Philharmonic, Théâtre des Champs-Élysées, Teatro Colón, and many others.

The uniquely compelling voice and stage presence allow Ms. Peretyatko to interpret a wide range of operatic roles from humorous to tragic. She has collaborated with the most renowned stage directors and conductors of our times. Her most notable artistic partners include Kirill Petrenko,

Songs for Maya

Zubin Mehta, Valery Gergiev, Yury Temirkanov, Lorin Maazel, Alberto Zedda, Daniel Barenboim, Dmitry Tcherniakov, and Robert Lepage, whose acclaimed 2009 production of Stravinsky's *Le Rossignol* in Toronto confirmed her star status.

Ms. Peretyatko's performance under the Eiffel Tower for the Bastille Day celebrations has attracted a live audience of 600,000 people and an international TV audience of several million viewers. She has released six critically acclaimed albums on *Sony Classical* and has received numerous prestigious awards, including *OPUS Klassik* (2018), *ECHO Klassik* (Best Solo Album, 2015), and Premio Franco Abbiati della Critica Musicale Italiana.

Olga Peretyatko was born and raised in St. Petersburg, Russia and started her musical journey singing in the children's choir of the Mariinsky Theatre. Having earned a performance degree as a choir conductor, she went on to study singing at the Hanns Eisler-Hochschule für Musik in Berlin, the opera studio at the Hamburg State Opera, and the Accademia Rossiniana in Pesaro, Italy.

Semjon Skigin, piano

Semjon Skigin was born in Leningrad (now again St. Petersburg'). He studied at the Leningrad State conservatory. In 1972 he appeared as soloist with the Leningrad Philharmonic, and three years later he won first prize in the international competition for piano accompanists in Rio de Janeiro. His expertise as a song accompanist is documented on countless CDs, of which the series *Great Edition of Russian Songs* (with all the songs by Tchaikovsky, Mussorgsky, and Glinka) is particularly noteworthy. This series was awarded the *Gramophone Award 1995* and the *Cannes Award 1996*. Semjon Skigin's

Фото: Дариниуфен Азур / Photo by Jennifer Adler

Songs for Maya

activity as a teacher led to his appointment as guest Professor from 1978 to 1981 at the Carl Maria von Weber Musikhochschule in Dresden. Since 1990 he has been Professor of Song Accompaniment at the Musikhochschule “Hanns Eisler” in Berlin. In addition he regularly gives master classes at leading conservatories in Germany, Holland, and the U.S.A.

Semjon Skigin is nowadays one of the most sought-after song accompanists, and appears in all the great concert halls of the world, accompanying prominent singers, such as Olaf Bär, Cheryl Studer, Robert Holl, Olga Borodina and Sergei Leiferkus. Professor Skigin is Artistic Director of the music festival at Theaterkahn in Dresden, as well as Vice President and Artistic Director of the Berlin Salon.

Фот.: Ваксрор Иллэрсс / Photo by Victor Shmatov

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА – МАРИНА БЕЗРУКОВА	MANAGER – MARINA BEZRUKOVA
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	EXECUTIVE EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA
ДИЗАЙН – ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGN – GRIGORY ZHUKOV
ФОТО: ДЖЕННИФЕР АДЛЕР, ВИКТОР ШМАТОВ	PHOTO BY JENNIFER ADLER, VICTOR SHMATOV
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
ЗАПИСЬ ПРОИЗВЕДЕНА В ЗАЛЕ ИМЕНИ ПЬЕРА БУЛЕЗА, 2020 Г.	RECORDED AT PIERRE BOULEZ SAAL, 2020.
ЗАПИСЬ И МАСТЕРИНГ – ЛУКАС КОВАЛЬСКИ	RECORDING AND MASTERING – LUKAS KOWALSKY
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CO 0746

© РАО, 2021 © ПО ЛИЦЕНЗИИ ООО «ВОРНЕР/ЧАППЕЛЛ», 2021 © ООО «ЮНИВЕРСАЛ МЬЮЗИК ПАБЛИШИНГ» © ООО «НАЦИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2021
© ООО «ПЕРВОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2021 © & © ОЛЬГА ПЕРЕТЯТКО © & © СКИГИН СЕМЁН БОРИСОВИЧ
© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2021. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

